

Некоторые люди колебались, другие последовали за Сон Яньцином и Цяо Цзинем.

Потому что Цяо Цзинь и Сун Яньцин выглядели немного более надежными в любом случае, несмотря ни на что, спокойный человек всегда будет чувствовать себя исключительно убедительно.

Напротив, эта девушка по имени Цзин плакала и плакала, выглядела так, будто испугалась до смерти, а люди, которые уже испугались, еще реже решали быть с ней.

Дюжина человек вошла сразу.

Те, кто остался - это все люди, с которыми Цзин был знаком.

Когда Ван Мин собирался войти, Цзин сдержал его и выглядел расстроенным: "Ван Мин, ты не можешь войти, мы снаружи вместе..."

Ван Мин бесцеремонно отряхнула руку и холодно уставилась на нее: "Снаружи я могу быть просто твоей лижущей собакой, но теперь это ты меня сюда затащила, моя жизнь на кону, а я все еще тебя слушаю? Я бы не хотел, чтобы ты умер здесь."

На кону были человеческие жизни, и то, что лижет собак и что им нравится, было слишком поздно, чтобы заботиться.

Ван Мин теперь ненавидит Цзин, если бы не Цзин, как он мог войти в гору Правило и, таким образом, такой страшный мир.

Лицо А Чжина стало белым.

Одноклассники, которые остались с ней, побледнели, а Фен Дапенг сжимал кулак и выглядел так, будто скрежет зубами: "Ты, хулиган А Цзин, веришь, что я тебя побью?".

Он всегда был высокомерен и привык к этому, но теперь он поднял кулак, чтобы ударить Ван Мина.

"Звонящий колокол..."

Звонил еще один колокол, не зная, был ли это колокол для класса или колокол для увольнения.

Кто-то закричал: "Все те студенты, которые там были, все исчезли чисто..."

Они с ужасом обнаружили, что в кампусе, который был бурным всего минуту назад, теперь нет

никого, кроме одного из их учеников.

Смертельная тишина, как будто даже ложь минуты назад ушла, заставила людей дрожать еще сильнее.

Цзин еще больше испугался и потянул за руку Фэн Дапэн: "Они пошли в кафетерий, ведь там так много студентов, только некоторые из них - призраки, а сейчас светло, давайте сначала пойдем в кафетерий, чтобы найти их?"

Фэн Дапэн посмотрел на Ван Мина, который бросил его и вошел в класс, и нерешительно посмотрел на Цзин: "Неужели нет экзамена?"

Цзин сказал: "Это все определенно афера, это может быть какое-нибудь шоу, но нам просто не позволено об этом знать прямо сейчас". Эти два симпатичных, должно быть, звезды, они похожи на командировочных."

Она указала на Сон Яньцина и Цяо Цзиня: "Кто придет сюда ради простых людей?"

Фэн Дапэнг взглянул и действительно так подумал.

Те немногие, с кем они были, также колебались: "Да, может быть, эти студенты - массовые актеры? Сначала пойдем туда?"

Все кандидаты, пожалуйста, вернитесь на свои места!

Несколько человек услышали это желание, и Фэн Дапэнг скрипел зубами: "Ладно, поехали"!

Как только они ушли, появилось несколько сомневающихся людей, которые не были с ними, посмотрев один раз на класс, а потом другой на них, но в конце концов они убежали вместе с ними.

Они шли в кафетерий, за столькими студентами, по крайней мере, было бы безопаснее.

Внутри класса, Цяо Цзинь наблюдал за тем, как они уходят с подбородком, для тех, кто не верил в это, даже если это было несмотря ни на что.

Легенда не видела гроба и не плакала.

Сон Яньцин потянула за руку, и люди рядом с ней видели их как пару, и в их глазах все еще оставалась зависть.

Красивые мужчины и женщины, которые зашли так далеко, могут до сих пор любить друг друга так сильно, что это действительно привлекательная картина, независимо от того, как вы на нее смотрите.

[Скоро начнется экзамен, пожалуйста, приготовьтесь!]

Вместе с этим предложением, за пределами класса, а затем пришел звук высоких каблуков, пинающихся и топчущихся, слушая внутреннюю часть сердца плотно.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1092159>